

Книга 10. Глава 18. Желания монструозных Культиваторов.

Внутри Бессмертного поместья.

Демонический Бог Гидра, держа военный корабль в руке, снова использовал приемы уклонения, чтобы перенестись к третьему дворцу.

«Эти местные монстры...», – Пламя Юности Нун холодно смотрел вдаль. Из пяти Небесных столпов золотого света, двое были окружены плотными скоплениями солдат Дао. «После того, как я исследую это поместье, я определенно собираюсь вызвать армию клана и поработить всех местных монстров. Они навеки будут служить нашему клану Пламени Юности в битвах».

Местные монстры Бессмертного поместья были исключительно могущественными. Даже после захвата поместья, Пламя Юности Нун не смог бы ничего сделать этим монстрам. Тем не менее, у него был еще более мощный клан Пламя Юности.

«Старший брат, как вы думаете, какой метод Пламя Юности будет использовать, чтобы захватить последние два дворца? Мне это кажется довольно трудным. Монстры действительно слишком сильны», – мысленно спросил Нортсон у Нина.

«Не стоит недооценивать Пламя Юности Нуна. Он является одним из четырех наследников герцога императорской столицы; у него определенно есть козыри в рукаве», – ответил Цзи Нин.

Вжух! Вскоре группа Нина вошла в новый дворец.

Формация Титанической волны солдат Дао.

Их предводителем был мужчина средних лет с серебристыми волосами. Его глаза пылали электричеством, а походка была изящной и неторопливой. Он был самым мощным и самым долгоживущим существом в этом мире Бессмертного поместья; Бессмертный Дохэ.

«Все, пришло время изменить наши судьбы. Я не буду пытаться контролировать или подавлять вас», – Бессмертный Дохэ смотрел вдаль. Прямо перед ним появилась массивная волна. Это была волна, сформированная менее мощной силой этого мира; все более слабые монстры были приглашены участвовать.

Мир Бессмертного поместья был слишком мал; им было очень легко собраться вместе.

«Я приношу клятву Небесному Дао, что готов вступить в союз с вами, дабы сразиться с тем Демоническим Богом и теми людьми», – сказал Бессмертный Дохэ. «Мы должны заполучить этот ключ. Когда мы получим ключ... все мы, живущие в этом Бессмертном поместье, сможем уйти отсюда во внешний мир».

«Бессмертный Дохэ, вы обещаете не контролировать нас, а как насчет клана Речной Ведьмы?»

«Не волнуйся. Ведьма Сюй и я уже дали клятву Небесному Дао. В такой момент мы должны оставить междоусобицы».

Решение пришло очень быстро.

Все присутствующие монстры имели одну и ту же цель – выйти в большой мир снаружи. Поскольку все были искренны в своих желаниях и не хотели ссориться, их лидеры,

естественно, решили принести клятвы Небесному Дао.

Хотя эти разрозненные силы казались незначительными и слабыми, если сложить их всех, то они определенно окажутся не слабее десяти тысяч солдат Дао, которыми командовал Бессмертный Дохэ.

«Ведьма Сюй, ваш клан Речного Колдуна немного сильнее моих сил. Пусть эти монстры останутся со мной и встанут на страже здесь», – сказал Бессмертный Дохэ.

«Хорошо».

Гордый клан Речной Ведьмы презирал союз с другими монстрами. Телепортировав, Бессмертная Ведьма Сюй вернулась к своей собственной армии солдат Якша Дао.

Нин и другие понятия не имели, что монстры снаружи, наконец, совершили чудо, которого не случалось за бесчисленные годы после смерти Бессмертного Речного Колдуна... абсолютное единство!

Солдаты Дао, оставшиеся после Бессмертного Речного Колдуна, принадлежали к двум типам: «Титаническая волна солдат Дао» и «Солдаты Якша Дао». Воины Титанической волны были чрезвычайно многочисленны. Что касается более элитных войск Якша Дао, они составляли собственный клан Речного Колдуна.

Теперь, под командой Бессмертного Дохэ, все солдаты Титанической волны были собраны в одном месте, образуя силу, которая была не слабее, чем армия Якша Дао! Титаническая волна солдат Дао плотно окружала один золотой Небесный столп света, в то время как гвардия солдат Якша Дао встала на защиту другого дворца.

«Вжух!»

Группа Нина влетела во дворец. Это был очень большой зал, почти идентичный залу Бессмертного Травяного Дворца. В зале было много, очень много мертвых тел.

«Это солдатские доспехи Дао».

«Доспехи Дао!»

Войдя, они были поражены количеством лежащих останков. А потом заметили эти доспехи.

БУМ! Демонический Бог Гидра снова протянул свои массивные руки и проворно схватил магические артефакты, лежащие вокруг двух тел, покрытых Дао-броней. Доспехи были почти прозрачны и в то же время светились черным светом. Они излучали невероятно мощную вибрацию; хотя они и уступали магическим артефактам Бессмертного уровня, все же значительно превосходили другие доспехи Дао.

Собрав эти доспехи и другие магические предметы, Демонический Бог Сянлю Фан снова вернулся к обычному размеру и встал рядом с Пламя Юности Нуном с таким видом, будто ничего не случилось.

«Да что же это...»

Отряд Нина был совершенно беспомощен.

У них не было времени на разговоры. Все превратились в полосы света, начав отчаянно

собирать артефакты, лежащие на земле. Весь этот зал, должно быть, содержал, по меньшей мере, сотни скелетов, лежащих повсюду, и все были покрыты доспехами Дао. Эта броня отличалась особой прочностью; некоторые доспехи подходят для уровня Цзыфу, некоторые подходят для уровня Ваньсян, а некоторые подходят даже Первобытным.

«Те доспехи, что светились черным светом, вероятно, предназначены для Сыпучих или Земных Бессмертных», – думали все.

Вскоре группа Нина полностью обыскала весь зал.

У этого дворца тоже не было никаких отдельных комнат; просто один огромный зал.

«Это Дворец Солдат Дао», – усмехнулся Пламя Юности Нун: «Однако, Бессмертный Речной Колдун имел слишком много солдат, поэтому большинство оставалось во внешнем мире. Только небольшое их количество осталось здесь... два доспеха, которые взял сейчас дядя Фан, можно считать первоклассными артефактами Небесного уровня; они далеко не Бессмертного уровня».

Нин и другие понимали, что Пламя Юности Нун пытается их утешить.

В широком зале был ряд чрезвычайно больших колонн. Одна из них, покрытая декоративной резьбой, изображающей божественного дракона, была ядром этого дворца. Пламя Юности Нун сел в позу лотоса перед столбом, начиная исследовать его.

Нин и остальные ничего не могли сделать, лишь терпеливо ждать в стороне.

«Старший брат, это потрясающе», – сказал Нортсон, сидя рядом с Нином. Он хмыкнул: «Сейчас каждому из нас удалось получить лишь несколько ценностей с этих сотен мертвецов, но вы, старший брат... с двумя тотемами, помогающими вам... Лазурная Небесная Змея, например... она с невероятной скоростью двигалась от тела к телу!»

«Хмм. Я бы тоже не отказался от Дао-брони... Однако, я приобрел магический артефакт Бессмертного уровня; это даже лучше, чем тысяча или десять тысяч доспехов Дао», – Сюэ Хунъи был доволен, но не посмел ничего сказать вслух.

«Верно-верно. Младший брат-ученик Цзи Нин, после того, как мы проникнем в следующий дворец, вам бы надо утихомириться», – смеялся адепт Безбрежная Река.

«Это он-то утихомирится?» – Юй Вэй тоже рассмеялась.

«Вы сами виноваты в том, что у вас нет тотемов», – высказалась Девятилотос в защиту Нина.

Адепт Безбрежная Река вздохнул: «Все хотят хороших духов-зверей. Если бы, например, Красночешуйчатая Саламандра захотела подчиниться мне, я бы, конечно, принял ее. К сожалению, я не могу даже приблизиться к такого рода Божественному животному; как только появляется даже намек на него, в высшей степени могущественный клан, подобный клану Пламя Юности, его сразу же захватывает. Даже ваша Лазурная Небесная Змея, младший брат-ученик Цзи Нин... Лазурные Небесные Змеи чрезвычайно искусны в поиске сокровищ и случайных наследств. Они чрезвычайно редки и их трудно найти; принять такую в качестве тотема тоже довольно сложно».

«Лазурная Небесная Змея, давай, прими меня в качестве своего мастера», – крикнул Нортсон.

«Чурбан, ты что, думаешь, что достоин быть моим мастером?» – Маленькая Цин, обмотанная вокруг руки Нина, подняла серповидную голову и заговорила на человеческом языке, явно преисполненная презрения.

«Эй, ты, Лазурная Небесная Змея, я все еще брат твоего мастера, ты ведь знаешь!» – Нортсон явно был обижен.

«Я признаю только своего мастера. Иди, посиди где-нибудь в уголке», – отвечала Маленькая Цин с огромным высокомерием.

«Ты...!» – Нортсон, совершенно взбешенный, смог только фыркнуть: «Знаешь, что? Я не собираюсь ссориться с такой змеей, как ты».

Маленькая Цин всегда одерживала словесную победу.

<http://tl.rulate.ru/book/199/118193>